

*Елена
Николаева*

О ВЕЧНОМ

От издательства

Стихи из книги Елены Николаевой «О вечном» сразу трогают своей искренностью, доверием к читателю. И в то же время с самого начала ее пути в поэзии, в ее стихах живет чувство ответственности — за свои слова, за свои дела.

Как многим ее сверстникам, на чью юность выпала Война, Елене Николаевой довелось многое испытать, пережить. И при этом сохранить в душе и в стихах первозданность и целомудренность чувств.

Ее стихи всегда вызывали отклик в душе читателей, даже строгих ценителей поэзии — самих поэтов. Полное восхищения послесловие написал в свое время к книге «Вечный свет» Елены Николаевой Лауреат Государственной премии России поэт Валентин Сорокин. Он искренне радуется щедрому таланту коллеги по писательскому цеху, называет стихи талантливыми и благородными. Пишет: «Творчество, территория душевных забот Елены Николаевой — человек, природа, жизнь, вечность... Дочь России, пронесла она вдохновение, любовь и слово к российскому серебристиному простору — через детство, через молодость, через зрелость... А кого найти опорой?»

Только — Родина и Бог»... Послесловие так и называется — «Свет вдохновения».

Художественное оформление — гравюры — в книгах Елены Николаевой — это работы Народного художника России, члена-корреспондента Российской академии художеств, лауреата Международной премии Андрея Первозванного Сергея Харламова. Не каждый, даже самый известный поэт, может гордиться тем, что его стихи оформлял человек, чьи работы можно увидеть в ведущих музеях и частных коллекциях России и многих зарубежных стран...

А вот только отдельные выдержки из материала Александра Трофимова «Стихов серебряная нить», опубликованного в журнале «Слово»:

«...Не могу припомнить столь яркого, духовного, заинтересованного разговора, как о стихах Елены Николаевой. Этот двухтомник — не просто книги, но сама жизнь, остающаяся в наследие потомкам нашим (*речь идет о презентации двухтомника «Избранное» в издательстве «Современный писатель»*)...

Серебряный звук русской поэзии чувствуется в стихах нашей современницы Елены Дмитриевны Николаевой.

Ее роднит с Серебряным веком свет любви, о котором так чисто произнесла она свои подснежниковые строки...

Поэзия — есть истина.

«Поэзия и правда» — назвал Гете свою великую книгу. Эти слова с полным правом можно отнести к жизни Елены Дмитриевны Николаевой.

Мы недооцениваем поэзию. Она — дух нации и государства.

В одном из старых языков слово «Бог» — синоним слова «Поэзия». Это удивительно точно. Ведь поэт творит свой собственный мир. Поэзия необходима нации, чтобы открывать в себе высокие чувства, фиксировать их и жить ими. Поэзия — категория вечности»...

Можно ли написать точнее, чем поэт Елена Николаева?

*«...Может душе
быть больно —
от счастья?
Может,
когда разорваться готова,
В миг, когда стих для нее,
как Причастье,
В котором —
Святое таинство — слово»...*

Ее поэзия говорит сама за себя. И хорошо, что она не осталась незамеченной. Елена Николаева удостоена звания лауреата литературных премий имени Константина Симонова

и «Золотое перо границы». Ей вручены Почетный диплом «Победа» Союза писателей России в номинации «Сильные духом», медаль Культурного центра Вооруженных Сил России имени Героя Советского Союза писателя Владимира Карпова «За весомый вклад в военную культуру и литературу». И, конечно же, Всероссийская премия «Золотой венец Победы», которой Е.Д. Николаева удостоена в год 65-летия Великой Победы... Если в этом ряду признаний не хватает еще чего-то более значимого и весомого, причиной тому скромность поэта и высочайшая требовательность Елены Дмитриевны к себе и своему творчеству.

Валерий Мурин

Дорогие друзья!

Я именно так хочу обратиться к тем, кто захочет прочитать мои стихи. Они перед вами — из этой книги.

Мои стихи — это «повесть» моей жизни. У меня нет, в моем понимании, ни одного «сборника». Просто стихи отражали все, как давала жизнь — в чувствах, в мыслях, в делах...

До войны было детство и собственное открытие мира. И только в последний год войны — весной — ко мне пришли стихи. И не о войне. Наверное, о ней нам тогда хотелось забыть. Стихи о войне пришли потом, когда я дозрела до них. А сперва ко мне пришли воспоминания детства, моя любовь к природе. Душа расцветала. И это происходило так естественно и радостно, что я не успела удивиться.

Все остальное в стихах...

Еще мне хочется сказать вам, что кроме первой книжки в тонкой обложке, оформление всех остальных книг в переплете — это мое неожиданное творчество. Я нарисовала овал, тогда даже не зная, что это символ вечности, как бы даже случайно. А было мое любимое время года — весна в апреле — и, наверное, это она уронила два первых листочка, как символ

всегда возрождающейся жизни. И это стало моим собственным знаком на всех последующих книгах. Меняются только названия в овале.

А теперь я хочу сказать «Спасибо!» всем людям, которые верили в меня, любили мои стихи... И если вы увидите все это в Интернете, то значит, кто-то снова делает добро...

Елена Николаева

O БЕУНОМ

Цвета Земли

О СТИХАХ

...Не работа моя, а счастье.

В них души моей —

свет и сила.

Словно таинство светлой власти

Надо мною жизнь пронесла...

Никогда к тому не привыкнуть —

Вот летят к белизне страницы,

Чтобы в душу мою проникнуть,

Слов моих, легкокрылых, птицы.

Они явятся —

ниоткуда.

Я им снова душой доверюсь.

Пусть опять повторится чудо,

И останется тайны прелесть...

Есть у жизни вечная забота

Обо всем —

что на земле и в небе —

Чтобы из зерна пробился стебель,

Из нектара мед созрел бы в сотах...

Чтоб костер от искры возгорелся.

И за каплей первой —

дождь пролился.

Чтоб родник под камешком пробился.

От луча,

чтоб день светлел и грелся...

И в ракушку заронить песчинку —

Чтоб жемчужина могла родиться...

Чтобы образ —

мог, в душе возникнув,

Дать стихотворенью —

сотвориться...

Дни, убегая, не сотрут,
Не потеряется нигде
Тот, за деревней, тихий пруд
В кувшинках белых по воде.

И, временем незаслоним,
В цветах и травах, бережок,
Сижу Аленушкой над ним,
Пруд отраженье бережет...

Непотревоженный, на дне
Лежал прозрачный небосвод,
И что-то открывалось мне
Над этой ясной глубию вод...

ИЗ ДЕТСТВА...

Поезд.

Я в пути.

А за окном,

Если мне попристальной вглядеться,
Будто вьется рядом с полотном
Тропка, убегающая в детство...

Вижу я —

наполненное светом

И дождями вымытое лето...

Вижу, как забытый подорожник

Протянул ладони осторожно,

И летят к ним,

радужного цвета,

Водяные звонкие монеты...

Вижу утро,

скошенное поле,

Мне трава босые ноги колет,

И едва не плачу я от боли.

Но бегу туда,

нет мига лучше —

Заберусь на свежий стог пахучий

И заруюсь в золотистом сене...

И мечты,

как в ранний день весенний

Сильное, большое половодье,

Захлестнут

и за собой уводят...

А над головой бездонно небо,
А в мечте смешались явь и небыль...
Мир вокруг
 ждет, чтоб его открыли —
От цветка до звезд — все интересно...
В детстве у мечты —
 простор и крылья,
В детстве без мечты на свете тесно...

То неповторимо.
 Но в пути,
Если мне попристальной взглядеться,
Вьется, помогая мне идти,
Тропка, убегающая в детство...

То было время молодое очень,
И все, как в сказке, было наяву...
Гулял в деревне хоровод до ночи,
Следы в росе ложились на траву.

Когда же месяц поднимался выше,
Мы стайкой собирались над прудом,
И нам мальчишки горсти спелой вишни
Кидали щедро в ситцевый подол.

Мальчишки знали тьму историй страшных,
И пусть не очень верили мы им,
Дрожала я, к сестре прижавшись старшей,
И становилось страшно им самим...

Хоть после не могли заснуть мы долго,
Едва лишь луч сквозь листья зарыбил,
Еще ночная птица не замолкла,
А мы уж отправлялись по-грибы.

Сестра и я,
 с мальчишкой вместе — трое...
Еще в лесу туман белесый стыл.
Из-за мальчишки, этого не скрою,
Мой оставался кузовок пустым.

Но он не видел...
 Правда, ведь в то лето
Сестра была по-девичьи стройней...

А я,
 пусть мне простят сравнение это,
Была утенок гадкий перед ней...

А после...
 Как ждала я годы эти,
Что снова рядом ляжет след в траву,
И скажет он:
 «Ты лучше всех на свете!»
И будет все, как в сказке, наяву.

Все было так...
 Все так, как я хотела.
Но почему-то радость не сбылась.
Как будто сказки нить оборвалась,
И сказка эта с детством улетела...

СОЛНЦЕ

Приложи свою руку к земле,
Где песок,
 теплый камень
 и травы,
Посмотри на поля и дубравы —
Всюду солнце оставило след.

Луч его поднимает росток.
От луча его птица запела.
Ждет земля, чтоб оно заалело,
И подсолнух глядит на восток...

И ночная отступится тень —
Встанет солнце,
 чтоб миру согреться,
Чтобы встретить природе и сердцу
От лучей расцветающий день...

РОДНИКИ

Я шла по небыли,
 по были,
Я шла вдоль горной речки вниз...
И родники из глуби били
Сквозь камни,
 где ни наклонись.

Был тонкой струйкою невзрачной
Их путь неведомый сюда...
Но солнечной была,
 прозрачной
И бесконечною вода...

МОРЕ

Я помню море

в тихий час зари...

Так завораживало волн движенье

В ритмичном бесконечном продолженьи,

Откуда-то идущем изнутри.

И тонкий луч —

не солнечный поток —

Едва касался утреннего моря...

Загадочен, и вечен, и просторен

Был мир.

А море здесь, у самых ног...

Бездонная синела глубина...

Как в первый раз,

мне море представало.

И не к ногам,

а к сердцу подступала

Сейчас его соленая волна...

ЦВЕТА ЗЕМЛИ

Нам дарит цвет этот —
 прозрачное небо весны,
 Глубокой наполненное голубизной.
 И море —
 бездонную синь,
 за прибрежной волной...

Цвет синий
 люблю я за то,
 что он цвет глубины.

А этот —
 царит над землей,
 пробужденной от сна, —
 Возникнет листвою
 и ликует разливами трав.

В нем жизнь
 от своих никогда не отступится прав
 Быть радостно-звонкой,
 когда вся земля зелена.

Цвет этот —
 снегами —
 вершин подчеркнул красоту.

Несет этот цвет,
 низвергаясь в горах, водопад...

И каждой весной
 все не может насытиться взгляд
 Той кипенью белой,
 что дарят деревья в цвету.

И день такой пришел.

Тот день, в который,
Лишь первый раз в стихи сложив слова,
Скупую тропку различив едва,
Путь от подножья
начала я в гору.

Меня звала, меня вела вершина...

За шагом шаг,

за словом слово — шла...

И все-таки вся жизнь моя мала,

Чтоб путь пройти, хотя б — наполовину.

Но если слышишь сердцем зов — иди!

Пускай свершенье и недостижимо —

Но пусть надеждой будет жизнь движима,

И пусть вершина будет впереди...

Я иду

В ТАЙГЕ

Я воду пью из родниковых рек,
Она ладони мне и губы студит.
А рядом люди мужественных судеб,
В тайгу свою влюбленные навек.

Какие их сюда вели пути?
Они ушли от отчего порога,
Чтоб строить эту трудную дорогу.
И рядом с ними мне легко идти.

Пусть под ногами тонок первый наст,
Но ничего сейчас не видим,
кроме
Той просеки, что светит в буреломе
И чистым небом осеняет нас.

И здесь дорога свой возьмет разбег,
Чтоб устремиться дальше торопливо...
А для меня останется счастливой
Земля,
где пьют из родниковых рек...

И это мне тайга откроет —
Как на таежной речке

драга
Песок со дна речного роет —
Полшага, и еще полшага...

Речной песок золотиносный
В ковши глубинные струится —
Поднят, процежен, прополоснут
До самой маленькой крупнцы...

Как золотой крупнцы малость,
Мне было в поиске дороже
То, что труднее доставалось,
Когда я шла по бездорожью...

Песок уйдет обратно в реку —
Уходит то, что легковесней.
Но что-то оседает крепко
В душе, и в памяти, и в песне...

Я ИДУ

Я иду...

Я иду по весенней земле
И, как чудо, она открывается мне...

Все в пути мне попутно —
шуршание шин,
Вдаль меня уносящих попутных машин,
Хлесткий ветер за пыльным стеклом ветровым
И струящийся вечер на стрелах травы.
И раскосое солнце на гребнях Саян,
И еще не рожденная песня моя...

И блуждающий молча паром над Тубой,
Что меня на тяжелых плечах уносил.
И бегущая речка, со струйкой тугой,
С незнакомым названьем —
Сисим.

О Сисим!

Я тебя отличила навек
Среди прочих речушек, и речек, и рек...
Я встречаю весну на твоих берегах,
В сизой дымке светящихся в хвое берез,
В теплом снеге, что ветер случайно занес,
Прячет тайны в Саянах тайга.

Я шагаю весной вдоль твоих берегов
По колено в грязи, за спиною рюкзак,

Я своих не считаю нелегких шагов.
Знаю, нужно идти только так,
только так!

Потому что мне нужно увидеть,
познать
Этот трудный и щедрый кусочек земли,
Там, где завтра по рельсам пройдут поезда,
Где сегодня хорошие люди прошли.

Я делю с ними нынче и пищу, и кров,
И мечты, и заботы...

И счастлива я.
И душа моя песней полна до краев,
Ведь о них нерожденная песня моя!..

ВСТРЕЧАЮ УТРО

Едва пробился снизу, осторожно
В мохнатый сумрак сопок
первый луч,
А мы уже верхом, у края круч,
Встречаем утро на тропе таежной.

Все сделало таинственным и странным
Рассветно-голубое колдовство —
Как мачта корабля, кедровый ствол,
Колеблясь, выплывает из тумана.

Его зеленый парус ветром полон,
Под ним морская бродит синева,
Вершины сопок словно острова...
Но моря нет.
Мир просто околдован.

Какая неразбуженная рань!
Я слушаю, о чем молчат деревья.
В них будто дремлют древние поверья,
И спит еще в глубинке глухомань.

Но в заповедных этих уголках,
Встречая солнце, понесутся птицы,

Туда,
 где небо улететь стремится
На перистых,
 как крылья,
 облаках...

Я по тайге не тороплю коня,
Пусть выбирает путь себе по нраву,
Подковами шурша по росным травам,
Он к новым сказкам вынесет меня...

НА АНГАРЕ

И вот весна,
 весна идет!
Подснежник на пригорок влез,
Чтоб объявить его приход,
А на воде клокочет лед
И тяжело бьется в ледорез.

Река, не напугаешь нас —
Наш дерзкий замысел возник!
Урча, ползет на бечевник
Тяжелый многотонный МАЗ.

Как напряжен по скалам путь,
Дорогой, что звенит как медь.
Но только вздрагивает чуть
На радиаторе медведь!..

И ПОЗОВЕТ В ДОРОГУ..

...И позовет в дорогу древний край,
Лежащий в горной глубине Кавказа.
Тот край, где не была еще ни разу...
А самолет иль поезд —
выбирай!

Армения...
Она среди тех высот,
Где всюду камень властвует,
и даже
Суровый облик лунного пейзажа
Средь редкостных найдешь ее красот.

Пусть долог путь, увидеть будешь рад —
И виноградники долин пространных,
И синеву хрустальную Севана,
И, как бы в даль плывущий, Арарат..

И много раз найдешь среди этих мест,
Что люди сотворяли здесь веками —
В своей резьбе неповторенный камень —
Хач-кар, по-русски значит —
камень-крест...

Земля на камне...
Вот идешь по ней,
Как будто хочешь к тайне приобщиться.
И узнавая —
горы, храмы, лица,
Все очаровываешься сильнее...

СТОЛИЦА СОГДИАНЫ

Нежданно,
но мгновеньем ярким,
С тобою встреча — Самарканд...
Входила я под солнцем жарким
В твои столетья наугад.

Где нес водоворот событий
Блестящий взлет,
удары бед...
Где были дни кровопролитий,
И разоренье...
И расцвет...

Века, из тьмы средневековья,
Где Тамерлан, в жестокий век,
Свой грозный путь отмерил кровью.
Но внук его —
был Улугбек.

Столицы —
долгий путь отмечен.
Оставлен на седых камнях —
Под синим куполом мечети,
Резьбою тонкой в письменах.

Нетленна слава на полмира
Там, где священные места —

Где Мавзолея Гур-Эмира
Неповторима красота.

Через века —
 придут творенья
Непревзойденных мастеров...
И скрыто тайное горенье
В узорах шелка и ковров...

И в меди стройного кумгана,
И в стали гордого меча
Столицы древней Согдианы
Своя особая печать...

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ

Вот, неоглядное, оно,
Куда мы все теперь приходим,
Что памятью живет в народе
Со славою —
Бородино.

Спит поле в чуткой тишине,
Как в утро давнее пред боем,
Когда назначено судьбою
Сраженье главное в войне.

Когда-то здесь, под синевою,
Сходились насмерть конный,
пеший...
И здесь не порастают флечи,
Вовек, забвения травой.

Здесь прах бессмертный,
а над ним,
Где бой гремел святой и правый,
Бессчетны памятники славы.
Мы низко головы склоним...

Все то, что помнит здесь земля,
Пускай не повторится боле...
Для нас
сошлись на этом поле
Все наши русские поля...

Надежды звезда

НА РЕКЕ БЕЛОЙ

Я Белую видела в панцире льда,
Зимою военного сорок второго.
Крутые морозы стояли.

Сурово

Нас жизнь проверяла на стойкость тогда.

А что я умела, а что я могла?
Все-то должна была я научиться.
Полсуток работать,

а после в больницу —

Путь длинный, безрадостный...

Мама слегла.

Но нужно — сумею.

Но нужно — смогу.

А дней никогда не забуду я этих —
Я в сумерках ранних, в сереющем свете
Иду, тяжело увязая в снегу,

По Белой, где снегом по льду замело,
И нет берегов, и боюсь заблудиться,
И не за что взглядом вокруг зацепиться,
Так гладко, заснежено все и бело.

И нету дороги, и нету следа...

Но шла я, из глаз своих не выпуская
Маяк свой —

была им труба заводская.

А выше над нею

надежды звезда...

А жизнь, закрутив заботами,
Мол, время свое возьмет,
Зияла пустыми сотами,
И мой был не собран мед.

И тонкую, словно лезвие,
Она черту провела...
Но где-то жила Поэзия
И словом моим была.

За трудным своим призванием
По жесткой иду стерне,
И, как второе дыхание,
Юность приходит ко мне...

ТАК БЫЛО...

Нам открывалась юности пора,
Но встретились с войною на рассвете.
Еще не взрослые,
уже не дети —
Но где-то между завтра и вчера...

ТЫ ВЕЛ МЕНЯ ПО ТЕМ ДОРОГАМ...

Мужу моему И.Н.

Ты вел меня по тем дорогам,
Что были пройдены тобою...
Воспоминаний ты не трогал —
Они пришли —
 от боя к бою.

От дней суровых,
 волн Балтийских,
В осколках ржавого металла...
Нахлынуло и стало близким
Все то, что я не испытала.

И будто снова —
 пядь за пядью —
Ты эту землю
 с кровью, с боем
Освобождаешь
 жизни ради.
И рядом я иду с тобою...

ВЕТЕРАН

Была война.

И ты солдат войны.

Тогда в боях твоя вершилась юность.

И Родины судьба соприкоснулась

С твоей.

Ты был защитником страны.

И сколько ни проходит мирных лет,

Ни одного не позабыл ты боя.

Он навсегда, пожизненно с тобою,

Тех страшных дней

неизгладимый след...

Нам путь был на двоих загадан,
Не обманулась я ни в чем —
Всегда я ощущаю рядом
Твое надежное плечо.

Твоя рука — моя опора,
Не поскользнусь я и на льду.
Ты человек такой —
с которым
В разведку тоже я пойду...

Не сдавалась я тебе на милость.
И тебя в полон я не брала.
Так случилось,
 просто так случилось,
Словно нас подняли два крыла.

Трепет,
 ощущение полета,
Мы с тобою рядом, а не врозь.
И еще не названное,
 что-то
В сердце незаметно родилось...

Прикрою я глаза
И, как на дальний свет,
Я погляжу назад
За много-много лет.

Где в давний летний дождь
Мы встретились с тобой...
Вот вижу —
 ты идешь,
Чтоб стать моей судьбой.

И снова капелек мельканье,
И в лунном свете —
 тишина...
И в этой ночи нету сна —
Со мной мои воспоминанья...

И в светлые года,
И в трудные года
Со мною ты всегда,
С тобою я всегда.

Прикрою я глаза
И, как на дальний свет,
Я погляжу назад
За много-много лет.

И снова капелек мельканье,
И в лунном свете —
 тишина...
И в этой ночи нету сна —
Со мной мои воспоминанья...

Я честной буду пред собой —
Ничто земное мне не чуждо —
Ни честолюбие, ни дружба,
Ни гнева взрыв, ни сердца боль.

Но я живу во имя той
Любви —
 к ребенку, к свету, к дому,
Что сердцу каждому знакома,
Такою истиной простой.

Живу, чтоб по земле идти
И где-то след на ней оставить.
Любить ее,
 внимать ей,
 славить
И радость в том свою найти...

Говорят — лишь только юность
Видит небо золотое,
Слышит плеск ручьев прозрачных,
Загорается мечтой.

Говорят — лишь только в детстве
Полон каждый день открытий,
И звенят с веселым ветром
Радость, птицы и цветы.

Шла я по весенним тропам,
Шла, держась за руку сына,
Видела, как отражался
Детства мир в его глазах,
Я на мир смотрела так же —
Ясными,

его глазами,
Потому он, словно чудо,
Был всегда неповторим.

Вырос сын

и вдаль умчался...

Сын его со мною рядом.
С ним иду тропой открытий,
Снова время обманув.
Я смотрю его глазами
В каждый день —

огромный, новый...

Потому-то не стареет,
Вечно,

мир в моих глазах...

Сыну

СЫНУ

Беспокойный маленький комочек
Копошится,

радуясь, дыша.

Он на ножки встать упрямо хочет,
Чтобы сделать в жизни первый шаг.

Первый шаг...

А после много, много

Новых удивительных шагов!

В мир, сынок,

куда тебя дорога

Уведет от тихих берегов.

Но сначала,

так всегда бывает,

Тропку детства своего найдешь.

И по ней,

мечтая, познавая,

Первооткрывателем пройдешь.

И когда,

распахнутая настезь,

Жизнь тебе откроется, сынок,

Правильно свою дорогу к счастью

Ты из многих выберешь дорог.

Кем бы ты ни стал,

пусть будут чисты

Помыслы твои,

твои дела.

Добрым будет пусть

и бескорыстным

Сердце то,

что я тебе дала!

О СЫНЕ

Жара текла по нашим спинам,
Жара текла по нашим лицам,
Был путь, как вечность —
 длинным-длинным,
Когда нельзя остановиться.

И напряжен был каждый мускул —
Где кручи скал над берегами,
Как след ноги, был узким-узким
Уступ сыпучий под ногами.

А небо было синим-синим,
И зыбким, и прозрачным слишком...
А сын мой
 был обычным сыном,
Беспечным, как и все мальчишки...

Жара, как груз, легла на спины,
И сил моих не доставало
Сойти туда, по тропам длинным,
Где у камней вода стояла.

А сын пошел.
 И долго не был
Он виден из-за поворота.
Но вот, под раскаленным небом,
Идет,
 в ладонях пряча что-то.

Он весь был только этим занят.
Он не глядел, как тропка вьется.
И что-то он стерег глазами,
И заслонял собой от солнца.

Он, как птенца,
 осколок фляги
Держал.

 Он нес в нем воду маме.
Я никогда прекрасней влаги
Еще не трогала губами.

Пускай мутна была водица
И пахла так,
 как пахнет сырость,
Я счастлива была напиться!
Я поняла,
 что сын мой вырос...

ВЫРАСТАЮТ СЫНОВЬЯ

Приходит время — вырастают сыновья
И далеко от матерей уходят...
Мой мальчик, Армия теперь семья твоя,
И ты на марше, ты уже в походе.

Как много время нам приносит перемен —
Давно ли, в жизнь огромную пускаясь,
Ты встал на ножки у моих колен,
Теперь я плеч твоих
лишь головой касаюсь...

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Могила Неизвестного солдата —
Здесь, у Огня, шум города затих.
И строй курсантов здесь,
 где место свято,
И сын мой, повзрослевший, среди них.

Они подходят —
 словно вырастая —
И шаг, и взмах, и стук сердец — един.
И входит в сердце истина простая,
Когда на них с волнением глядим.

Когда они замрут,
 склонив колени
И голову над прахом обнажив,
Постигнем мы —
 что вечное нетленно,
Что в этих юных
 тот, погибший, жив...

МУЖ И СЫН

Я смотрю на вас, мои мужчины,
Вижу два любимые лица.

В облике отца —
я вижу сына,

В сыне —
облик нахожу отца.

Вы навстречу мне идете в ногу —

В форме,
рост один,
плечом к плечу.

Общего я нахожу так много,
Что и вовсе вас не различу...

Есть такое званье —

русский воин —

Отданные армии сердца.

Будь же ты, мой сын, всегда достоин —

Имени и памяти отца.

Открывая заново,
 пройду
Там, где встала древняя гряда.
Гордые уральские найду —
Как орешек крепкий — города...

Карту снова подержу у глаз
И нахлынувших не скрою чувств.
Вот они —
 Челябинск и Миасс,
И любовь навеки —
 Златоуст...

А Урал протяжен и велик,
Он в глазах встает во весь свой рост.
Не хочу я знать его из книг,
Я прошла б его две тыщи верст...

ИЛЬМЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

У южного края Урала
Из недр на поверхность взошли
Окрасок любых минералы —
Цветы заповедной земли.

Как много их —
редких и ярких —
Не спрятанных вглубь до поры.
И дарены эти подарки
Хозяйкою Медной горы.

Все так, как говорено в сказах.
Тут в камне живет красота.
И крепко укрыты от сглаза
Волшебные эти места.

Нетронуты древние горы,
И птицы вольны, и олень.
Просторно лесам и озерам,
Что связаны словом — Ильмень.

Природа
здесь камни и руды
Хранит на кусочке земли.
Загадка осталась,
но чудо
На месте заветном нашли...

НАД УРАЛОМ

От тяжести земных оков
Как бы сумев освободиться,
Над белым снегом облаков
Легко летит стальная птица.

И тень крыла ее, скользя,
По этой белизне несется.
И, словно снег, слепит глаза
Блеск облаков под ярким солнцем...

Лег путь по трассе на восток,
Где полдень над хребтом Урала.
И стоило прекрасных строк
То, что глазами я вбирала.

А самолет, презрев грозу,
Плыл над землею, над погодой.
Над той чертою,
 где внизу
Творила таинство Природа.

Где, всем законам вопреки,
Пришло ей,
 как бы по нити,
Соединить материки
Хребта серебряною нитью...

Я обернусь
 и посмотрю
На каждый день, что мною прожит...
И те из них, что мне дороже, —
Я ими вновь живу,
 горю.

Я словно вышла за порог
И вижу то, что было лучшим, —
Себя,
 идушую по кручам
Счастливо найденных дорог.

Что были там,
 на взлете дней,
Когда энергия кипела...
Не разминулась я,
 успела
С мечтою встретиться своей.

Пускай совсем накоротке,
И пусть всего круплица,
 малость,
Но все-таки она осталась
В душе моей,
 в моей строке...

Ах, как хочется снова, как прежде,
И однажды с рассветом решиться — пора!
И откроется снова неведомый путь,
И наполнятся запахом хвои ветра.

Вновь я вскинула б старый за плечи
рюкзак,
И тайгою — по грязи, по глине, по мхам —
Я таежной тропой зашагала бы так,
Как на книжном рисунке к давнишним
стихам...

Потому ль, что я с мыслями наедине,
Потому ли, что книжку я эту смотрю,
Все смелей эти мысли, и кажется мне,
Что уже я тропу свою снова торю.

И мечта оживает — готовность идти —
Вот я делаю этот решительный шаг.
Снова все мне попутно в счастливом пути,
И такая раскованность —
дышит душа...

ВОСПОМИНАНЬЕ

Теперь, конечно б, не узнала
Я город, что зовется Братском.
Он рос, менялся —

эти двадцать

Ведь и для города не мало.

И новые его кварталы
Мне бы увидеть было странно.
Я шла на стройку, к котловану,
По деревянным тротуарам,

Вдоль домиков одноэтажных,
Где в окна бились сосен ветки.
Встречала в накомарных сетках
Парней, как рыцари, отважных,

Что, трудностям подставив спины
И молотком гремя отбойным,
Победу добывали с боем —
Пока росла,
росла плотина...

Вам слава, скромные герои,
Красавице мильонотонной!..
Но пусть всегда бегут по склонам
Цветы жарки над Ангарою...

ВРЕМЯ

Уходит время не спеша —
Так —
 день за днем, за каплей капля...
Пока надежда не иссякла,
Не растревожится душа.

Что потеряла, что нашла,
Свой каждый день я отмечала.
И начинала все сначала,
И времени не замечала,
А жизнь-то дальше шла и шла...

И шла не с чистого листа,
А лишь с достигнутой отметки,
Где, может быть, удачи редки...
Но без надежды жизнь пуста.

И я все верю,
 что найду
Свое заветное,
 добуду!
Я верю, что случится чудо —
И буду я с собой в ладу.

И в этом поиске душа,
Где трудно малое дается.
А время по пятам крадется,
Лишь кажется, что не спеша...

И был рассвет на берегу...
И позабуду я не вскоре,
Как в камешках искрилось море,
Играя ими на бегу...

Я дни свои,
 свои года,
Как камешки, перебираю.
И словно с памятью играю —
Тогда что было, что тогда...

И тусклых дней, и ярких дней
Так было в жизни много, много...
И жизни —
 длинная дорога,
Как разноцветие камней.

В моих руках она течет,
Как будто заново рождаясь,
И вижу я —
 искрится радость,
Обиды давние не в счет.

И я догадываюсь вдруг,
Что с памятью своей играю, —
Я лучший камень выбираю,
А худший выпущу из рук.

...Течение дней дает зажить
Печали, горечи, сомнению —
Души счастливое уменье,
Оно дает нам силу жить...

БУМАГИ ЛИСТ

Уходит день в заботах хлопотливых,
И долгий поздний вечер впереди.
Для тишины, для бдений тех счастливых,
Когда одна
и чистый лист один.

Союзник мой.
Он каждый вечер строже,
И белизна его меня корит.
Исписанный — он мне стократ дороже —
Моими он словами говорит.

Но, подарив душе восторг мгновенный,
Он высветит на этой белизне
Все строки,
и, что так несовершенно,
В час откровенья
даст увидеть мне.

И перечеркнут лист.
И поиск снова...
И где тот час, надеждою храним,
Когда он красоту родного слова
Откроет мне,
склонившейся над ним...

УЧИ МЕНЯ, ЖИЗНЬ

Ты знаешь, когда мне особенно худо,
Как верная помощь, приходят стихи.
Приходят,

 свершая всегдашнее чудо,
Прощая ошибки мои и грехи.

И то, что на сердце давило тревожно,
Что болью росло, не давая уснуть,
Вдруг все обретает тогда непреложно
Сквозь призму стиха

 соразмерность и суть.

Яснее мне видится

 мелкое — мелким.

Большое — значимым.

 Стихи мне не лгут.

У них, как у времени, точные стрелки

И с жизнью

 минута в минуту бегут.

...Учи меня, жизнь.

 Я признательно внемлю.

Уроков не смею твоих не принять —

Когда ты меня опускаешь на землю,

Когда над землей поднимаешь опять...

Без тебя

Твой день рожденья —
первый без тебя...

Цветет июлем середина лета,
Над свежей могилой не скорбя.
А я неразрешимо жду ответа.

Я над загадкой бьюсь небытия.
И вижу —
путь наш на земле истаял.
Как память на земле осталась я.
И будущее наше
прошлым стало.

То будущее, что с тобой вдвоем
Мы, молодые, начинали строить.
По камешку мы клали день за днем,
Чтоб счастье завершением ускорить.

И в нетерпенье торопили жизнь,
Чтоб час преодолеть, который труден.
Но времени не скажешь —
повторись!
Не повторится ничего, не будет.

Теперь мы не узнаем никогда,
Что было нашим счастьем настоящим.
Наверно, просто жизнь
на все года,
И каждый миг ее,
вперед летящий...

В ПОСЛЕДНЕМ ЯНВАРЕ

Мы были в тех краях не раз...
И многозвонным, многоцветным
У моря видели Кавказ
В разгар ликующего лета.

Но с летним был он не сравним,
В нежаркий ясный день январский.
Неброские владели им
Созвучья, запахи и краски.

Мы шли над берегом, тропой,
Вечнозеленым рады листьям.
Прозрачный легкий луч скупой
Льнул к нашим лицам с бескорыстьем.

Мы двигались без суеты,
Ломая веточки сухие,
Чтобы увидеть с высоты
Бескрайне-синюю стихию.

И сердце делалось нежней
И наполнялось этой далью,
Как будто бы прощаясь с ней,
С еще неясною печалью...

...Весною юга благодать
Опять на солнце заблистала,
Давая все, что может дать,
И май пришел.
Тебя не стало...

КАРТИНА

От полотна исходит тихий свет...
В нем луч,
 в густых запутавшийся кронах.
И золото прибрежных трав зеленых,
Водой прозрачной отраженный цвет —

Деревья окунулись в пруд до дна.
Голубизна в краю пруда, как в небе.
Струится светом каждый тонкий стебель,
Цветут кувшинки — каждая видна.

Не гаснет на картине вечный день.
И взгляд прикован к ней какой-то силой.
Тропинка за собою поманила
От берега в таинственную тень...

И завораживает полотно —
Твой дар последний,
 потому заветный —
И смысл его
 навеки ли запретный,
В котором мне разгадки не дано...

Всегда светиться будет там вода,
Мерцать на глади белые кувшинки,
И будет вечно убегать тропинка
В лесную глубь, неведомо куда...

Вот и все.
Стала жизнь наша воспоминаньем.
День за днем, день за днем
нижет памяти нить.
То, что горьким дается сейчас пониманьем,
До конца своих дней буду в сердце хранить.

Потому что теперь мне так ясно открылось,
В дни, когда без тебя я осталась одна,
Что любовь твоя —
это судьбы моей милость.
И счастливо была она в жизни дана.

Ты не слышишь,
как я говорю себе с болью
О тебе —
кто любимым единственным был —
Ты любил меня первой своею любовью
И своею последней любовью любил...

Двенадцать лет...

Такой вот срок в судьбе
Меня уводит от тебя дорога.
И перед годом Новым у порога
Я думаю сегодня о тебе.

А жизнь твою
я не могу забыть —
Суровая была,
с сиротским детством.
Одно она дала тебе в наследство —
Россию —
землю, чтоб навек любить.

И поняла я —
ты был жизнью зван,
Чтоб верным быть ей,
труд отдать и мысли.
Чтоб защитить ее, беречь, возвысить.
И именем простым звала —
Иван.

1997

Я помню все,
И помню честно.
Пусть дни идут,
на том стою.
Ты жизнь свою
сложил, как песню,
Которая всегда в строю.

И ни одной фальшивой ноты,
С военных праведных дорог.
Высокий долг —
как смысл работы.
И по-другому ты не мог.

С душою, преданною делу,
С душой, наполненною им,
С самоотдачей без предела —
Кто знал тебя,
тот знал таким...

Когда-то в Карелии

НАД ОЗЕРОМ

Моим внукам

Голубой дымок над крышей дома.
Ласково потрескивает печка.
Среди сосен дом стоит укромно.
Встретить день я выйду на крылечко.

Тихо...

Пересвистывают птицы.
Бестревожен этот час короткий.
Озеро сквозь сосны серебрится.
К берегу в песке приткнулась лодка.

С внуком мы от берега отчалим.
Все заботы преданы забвенью.
Светел этот час и беспечален.
Хочется остановить мгновенье...

1990

Через тернии к звездам

Трепетно, возвышенно и строго
К тайне слова прикоснусь едва.
Это счастье мне дано от Бога —
Находить заветные слова.

Счастье собираю по крупицам,
Словно искры нахожу в золе.
Только людям петь дано
и птицам
Из всего живого на земле.

Но вопросом задаюсь я снова —
Мысли и печальны и тихи —
Почему из самого больного
Лучшие рождаются стихи...

Дни мои, дни...

Что прошло, что забылось,
Невосполнимой оплачено данью.
Воспоминание в сердце забилося,
Словно таившееся в ожиданьи.

Памятью жизнь свою я полюбила,
Где ничего изменить я не властна.
Там было плохо.

Прекрасно там было.
Я была также — плохой и прекрасной.

Я не была никакою другою.
Ни от чего отказаться не смею.
Было все это — теперь дорогое —
Неповторимую жизнью моею.

Что-то во мне пробудилось такое,
Имя чему подобрать нелегко мне.
Что-то живет —

вне тревог, вне покоя —
Вспомню — забуду,
забуду и вспомню...

Боже, Весна!

И какая по счету.

Но все равно, это вновь пробужденье.

Это прекрасное наважденье,

Это опять ощущение полета.

Воздух весенний —

прохладный, прозрачный.

Ветер особенный —

свежий, крылатый.

В этом полете они виноваты.

И никогда не бывает иначе.

Необъяснимое в душу вольется —

Пусть мне не двадцать

и даже не сорок...

Просто весна, это время, в котором

Хочется петь, потому что поется...

Боже, душа моя!

Радостью года,

Верно, назвать эти дни захочу я.

Ведь я душою услышу, почую —

После зимы —

задышала природа...

СТИХИ НОЧИ

Мир ночной —
 таинственный и зыбкий,
Серебрится в небе тишина.
Издали загадочно улыбку
Посылает мне в ночи луна.

Ночью мир в особом измерении —
Вижу словно все наоборот.
И приходит внутреннее зренье,
Мне увидеть этот мир дает.

Голос внутренний тогда я слышу —
Звуки те и странны и тихи...
На меня нисходит чтото свыше,
И тогда рождаются стихи...

Какая одинокая звезда
Сегодня зацвела на небосклоне.
Она меня к задумчивости склонит
И может целый мир в душе создать...

Сегодня с нею я могу забыть,
На время, груз моих земных печалей.
И будет мир —
 как будто бы в начале.
И будет мир такой,
 как должен быть...

Вот последний уносится прочь
Тихий звук отлетевшего дня.
Вновь идет стихотворная ночь —
С ней стихия стиха для меня.

С ночью пройду, не дыша,
Тайной означенный круг..
И я почувствую вдруг —
Раскрепостилась душа.

День волнения с собой унесет,
И тревоги опять приглушив,
Засыпает обычное все,
Просыпаются силы души.

С ночью пройду, не дыша,
Тайной означенный круг..
И я почувствую вдруг —
Раскрепостилась душа.

Будет много неожиданных даров,
И за гранью ушедшего дня
Удивительный звездный покров
Осени этой ночью меня...

День уйдет обычный,
 но в ночи
По-иному вижу я и слышу.
Мир вокруг молчащий
 не молчит —
Вечность в нем и Космос рядом дышат.

И во сне ли или наяву
Мир раздвинется как будто шире.
И тогда так странно я живу
В недоступном пониманью мире.

Там к Познанию
 дух его влечет.
Там, не нарушая постоянства,
Бесконечность Времени течет
В тайне бесконечности Пространства...

СЕМЬ НОЧЕЙ

Эти бессонные счастья мгновенья...
Вспомнить,
 запомнить, как все это было.
Душу дремавшую вдруг окрылила
Мысль от пришедшего вдохновенья.

Как мне писалось легко в эти ночи.
Так хорошо, как бывает не часто.
Светом звезды мне заполнило очи,
Света звезды в этом было участие.

Радость нежданная вспыхнула ярко —
Эти стихи, что рождались с весною.
И от судьбы моей
 щедрость подарка
Эта весна разделила со мною...

Божественная искра —
мысль.

Она захватывает властно.
И если вдруг она прекрасна,
Она уводит душу ввысь.

Где чувств и дум высокий строй
Меня над буднями поднимет
И вспыхнет гранями иными
И слов божественной игрой...

МУДРОСТЬ

О, эти долгие дни
И быстротечные годы...
И так не скоры —
они —
Возраста мудрые всходы...

Но не порвется звено
Времени вечного тока.
И вызревает зерно.
И не поспеет —
до срока.

Эта приходит пора,
Тайно и незаметно —
Мудрость коснется пера
Найденным словом заветным.

Я не замечу приход,
В путь устремленная дальний,
Как она в строку войдет
Нотою исповедальной...

ТВОРЕЦ

Это дано изначально —
Вера не знает конца,
В то,
 что создаст гениально
Разум и руки творца.

Временем каждого века,
Тем, что нельзя повторить,
Жизнью
 даны человеку
Муки и радость творить.

Разные были години,
Но, украшая свой век,
Все же —
 «Не хлебом единым» —
Жив был всегда человек.

И потому —
 самородку —
Жизнь говорила:
 — Бери —
Дар, что дается Природой,
Он в твоём сердце горит...

Да, вот сейчас я о них —
Людях,
отмеченных Богом.

Преодоленья дорога —
Путь непроторенный их.

Он заповедан и впредь —
Непреходящим осталось
То, что по жизни досталось —
В творческих муках гореть.

Незащищенных сердец
Поиск, в страстях и метаньях.
Слов таких нет сочетанья —
Благополучный творец.

Слабою может быть плоть.
Дух — это сила боренья.
Дай же творцам вдохновенья,
Благослови их, Господь...

ГАРМОНИЯ

Нет, не сегодня...

В давний, давний век,
Где жили, мыслили неторопливо,
Пришло прозренье,
чтобы быть счастливым,
Быть должен гармоничен человек.

Как свет,
всему гармония нужна.
Она собой духовность увенчала.
Гармония —
прекрасному начало,
Она во всем присутствовать должна.

А без нее —
мир будет просто пуст.
Все только ей —
доступно и подвластно.
Ведь без нее не может быть прекрасно
Ничто —
в природе, в жизни, в мире чувств...

ИСКУССТВО ВОЗРОЖДЕНЬЯ

Вечные, вершинные творенья —
К нам они идут издалека.
Их несет величье Возрожденья
Человечеству,
 через века.

Дарит нам возвышенные чувства
И не увядает никогда...
Не имеет возраста искусство —
Свет вершин —
 он дан нам навсегда...

Мы разминулись временем в веках —
Моя душа —

с эпохой Возрождения...

Оттуда в жизни, как вознагражденье,
Явились нам великие творенья,
Сияя,

и не обращаясь в прах.

Мне иногда приходит чудным сном —
Рассвет, не торопи меня проснуться —
То, что дает глубинно прикоснуться,
К тому, что стало вечным образцом,

В веках осталось временем Искусств...

Я их предвижу новое соцветье...

И Бог благословит тысячелетье,

Что вновь поднимет нас к высотам

чувств...

Если человек рожден творить,
Сердце у него бывает зряче...
Будет,
 глубины своей не пряча,
Жизнь в его твореньях говорить.

В звуках, в красках, в камне —
 все века
Наполняются неповторимым светом.
Оставляют верные приметы
Человека —
 сердце и рука.

И тогда, рожденные в тиши,
К нам приходят истинные чувства,
Чистотой высокого искусства
Мир свой открывающей души.

Где не скрыть —
 ни мыслей, ни лица...
Но одно я думать буду снова —
Только лишь
 поэзия и слово
Обнажают душу до конца...

За годы столько жизнь в себя вберет
Того, что впечатленьями наполнит.
И все душа впитает и запомнит,
И обо всем сказать придет черед...

Оно пришло, то время.

И в тиши
Мне память постепенно обнажала,
Что до сих пор нетронутым лежало
На самом дне, в запасниках души...

Это в сердце моем

О жизнь, как обманчиво тратим
Твои драгоценные дни.
Пока твои жарки объятья,
Мы верной не знаем цены.

И что-то уйдет понапрасну —
Как будто сквозь пальцы пройдет,
Пока в осознании ясном
К душе просветленье придет.

...У вечного жизни порога,
Прожитого боль заглуша,
Печально, задумчиво, строго
Идет к совершенству душа...

ПАМЯТЬ

Сила наших чувств не в нашей власти.
Путь души по жизни не проторен —
Больно думать с постигшем горе,
Горько думать о прошедшем счастье.

Сердце, переполненное ими —
В нем осталось, в глубине страданья —
От людей любимых —

только имя.

А от счастья —

лишь воспоминанья.

МАМЕ

Маленькая, хрупкая, родная,
О тебе я говорю —

Была...

Слов утраты горше я не знаю,
Боль утраты не превозмогла.

Навсегда со мною страшный самый
Миг, когда молила я —

Живи!

Верю я, ты чувствовала, мама,
Все, что не умрет в моей любви.

Дни идут, идут, а мысли эти
Замкнуты навеки в скорбный круг.
Ты была...

И нет тебя на свете,
Только имя — опустелый звук...

И камни берегов, и небо вечное,
И северного чуда благодать.

Пребудет все в душе, во что я верила,
И в памяти —

все, чем я дорожу.

Гранит прекрасный —

камень из Карелии —

Я на могилу мамы положу...

Мой путь земной...
 Он был мне предназначен
Такой как есть,
 где все переплелись
Свершенья и потери.
 Но иначе
Теперь меня одна тревожит мысль.

Хочу я знать —
 зачем на землю эту
Однажды, в давний августовский день,
Пришла я в мир
 с душою, полной света,
Еще не видя траурную тень.

Теперь ответ все чаще —
 снова, снова
Ищу я в сокровенной глубине.
Крестом или наградой —
 сила слова
Была дарована судьбою мне.

А жизнь сбылась в назначенные сроки,
Печалью и счастьем одарив.
Стихи рождались,
 но молчали строки,
Свою об этом тайну сохранив...

НЕСБЫВШЕЕСЯ

Несбывшееся,
ты еще со мной.
Пригрезившееся душе,
в начале
Полета в жизнь...
И зовы в нем звучали,
И выросли крылья за спиной.

Что было в нем,
куда меня звала
Мечта,
и что мне в жизни предстояло?..
Вдали как будто радуга стояла.
Но к ней приблизиться я не могла.

Несбывшееся ждало день за днем...
Но я не знала, что это такое.
И не было душе моей покоя.
Душа моя жила с тоской о нем...

...И жизнь моя,
уже на склоне дня,
Все с той загадочной мечтой случайной...
Останься неразгаданною тайной,
Несбывшееся,
отпусти меня...

В ДЕНЬ ПАСХИ

Я — не воспитанная в вере —
Неискренностью не грешу.
Крест-украшение примерить
По новой моде не спешу.

Но жизнь идет,
 и в том процессе,
Смысл постигая бытия,
Услышу я —
 «Христос воскрес!»
«Воистину» —
 отвечу я.

И без сомнения, без позы
Все горькое уходит в тень.
И очистительные слезы
Прольются в этот светлый день...

1997

НАШ ПУТЬ

Наш путь —
 он предопределен судьбой.
Но думаем, что сами все решаем.
И заповеди жизни нарушаем —
Но все в ответе мы перед собой.

И жить нельзя нам,
 совесть заглуша.
И лишь добро стремиться делать надо.
Тогда приходит верная награда —
Тогда спокойна совесть и душа.

Мы иногда не знаем, что творим.
К другим —
 немилосердны, злы бываем.
Мы истину простую забываем —
«За все воздастся по делам твоим»...

ВСЕ ПРОХОДИТ...

И я постигла наконец
Ту мысль, что горечь утолила.
Ту мысль, в которой жизни сила.
«Проходит все» — сказал мудрец.

Проходит, с чем расстаться жаль,
И в новую не взять дорогу,
Что было счастьем...
Все от Бога —
Пройдет и радость и печаль.

То, что разбило душу в кровь,
Что было неизбывным горем,
Все времени уносит море,
Нам оставляя лишь любовь.

К тем, кто ушел и кто идет
В потоке жизни вслед за нами.
То чувство теплыми волнами
Тяжелых чувств растопит лед.

И все пройдет...
Не надо ждать,
Что жизнь изменит быстротечность.
Но для души дана нам вечность
Любовь в наследство передать...

ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Прощай стихов чарующая сила.
Слова, которым строчками не стать.
Лишь память будет их теперь листать...
Я светлую лампаду загасила...

Душа перестрадала и умолкла.
Не осеняла мысль мое чело,
И показалось — все уже прошло,
Стихи ушли...
Но так казалось только...

Они расстаться не смогли со мной,
И словно потаенно дожидались
Тех светлых дней,
когда ручки рождались...
Они вернулись этою весной.

Как сладок был мой первый новый стих.
Слова мои, пришедшие несмело.
Вновь ощутив живую силу их,
Душа моя заплакала,
запела...

Стихи —
ведь это лучшее во мне —
Мое дыханье и сердцебиенье.
Они мои
по таинству творенья.
Они твои
с тобой наедине...

ЭТОЙ ВЕСНЕ

Ты лучшая весна на свете
Всей жизни сбывшейся моей.
За что
 такое счастье встретить
Мне выпало на склоне дней?

Когда горела, не сгорая,
Душа,
 неся стихи-любовь.
Когда, все силы отбирая,
Стихи их и рождали вновь.

В них были —
 радость и страданье.
Над ними голову склоня,
Я находила оправданье
Любого прожитого дня.

Благословляю их в дорогу,
И пусть не будет им конца,
И пусть дано им будет трогать
Другие души и сердца...

Ни понять, ни принять не могу
Мысль,
 что жизнь моя — поздняя осень...
Всею жизнью
 весеннюю просинь
Я всегда над собой берегу.

Берегу драгоценней даров
Те стихи, что родились крылаты...
И пойму,
 как безмерно богата
Я над строками этих стихов.

Мне не скажет судьба:
 «Откажись,
От того, что уходит в истоки».
Все те чувства, и мысли, и строки —
Это целая долгая жизнь.

Как о счастье подумалось мне —
Что сегодня
 они прозвучали.
Жизнью всей,
 что уже за плечами,
Шла я к этой вершинной весне...

ТРИ ЖИЗНИ

В той первой жизни —
жизнь была.

И был надежды свет в начале —
Когда мне
радости, печали,
Как испытанья жизнь дала.

И я прошла по той стезе —
И там,
навстречу мне открылся
И бесконечно отразился
Мир,
в непролившейся слезе.

Там жизнь меня учила —
жить.

Простыми ценностями всеми,
Что мне мое дарило время,
Я торопилась дорожить.

Я знала, что должна спешить, —
Ведь в этой жизни все конечно.
И в день особый,
мысль о Вечном
Вошла в предел моей души.

Ночами ясная звезда,
Загадочная,
мне светила...

Меня стихия захватила
Стихов, рождавшихся тогда.

У лет на трудном рубеже,
Где возраст для воспоминаний,
Вдруг новые открылись грани
Душе, простившейся уже.

Вторая жизнь,
 и по годам
Я шла,
 и не считала годы.
Прекрасной внутренней свободы,
Я знала,
 я уж не отдам...

Пусть даже полоса придет —
Где яд сомнения, тревога —
Пустая длинная дорога...
Но будет новый —
 Новый год.

Я в третью жизнь
 к себе вернусь —
Из дней, распавшихся на звенья,
Из темной пустоты забвенья
Как птица-феникс поднимусь.

И в облике каком-то новом
Мои стихи ко мне придут.
Плоть мысли
 чувства обретут,
И чувства выразятся словом...

ВСПОМИНАЯ...

Та мысль дается мне с трудом —
Что говорить должна я —

были

Дни,

где семьею полный дом,

И люди,

что меня любили.

Но истина всегда проста —

Ее узнала я такую —

Когда приходит пустота,

То жаждешь одного —

покоя.

А жизнь всегда кипит вокруг —

В день будничный и в день

воскресный.

Я только ощутила вдруг,

Что стало жить неинтересно.

Ведь жизнь как будто стороной

Меня старательно обходит.

И все —

не мне, и не со мной,

А с кем-то, где-то происходит.

И в гуще города — в глуши —

Очерчиваю круг заветный,

И в монастырь своей души

Я удаляюсь незаметно...

Нет, я еще не замолчу —
Придут великие мгновенья,
Когда, со страстью и волненьем,
За боль познания заплачу.

Мой стих —
 он в каждом чувстве чист.
Слова мои приходят сами.
Они, зрачки омыв слезами,
Ложатся трепетно на лист.

От этих слез тот чистый блеск,
Что обращен к вам не в укор.
Он поднимается над горем —
Моей души последний всплеск.

И, как пред Богом, я не лгу —
Дают мне силы чувства эти.
Не в радость,
 но дышать на свете
Я потому еще могу...

Жизнь вновь вступает в полосу,
Где чувств и мысли воплощенность.
И к вам, с доверьем, я несу
Моей души незащищенность...

Стихи —
 где Слово иногда,
Печалью прозвучит невольной.
Ведь от того,
 что я отдам,
Мне будет радостно и больно...

ДУША

Я благодарна
 жизни и судьбе,
Что я жила не экономя силы.
Задачи, что я ставила себе,
Упрямо к новым целям выносили.

Но я, пройдя по гребням стольких лет,
Не чувствую себя опустошенной,
И признаюсь,
 и в том секрета нет,
Я радуюсь работе совершенной.

Наперекор вседневности трудам
Душа живет по собственным законам.
Она творит себя
 и неуклонно
Влечет к тому,
 чего я не отдам.

Когда стихи приходят,
 все не в счет —
Трепещет и звучит строка живая...
К ней прикоснутся,
 сопереживая,
Кто, может быть, стихи мои прочтет...

ТОТ АПРЕЛЬ...

Весна, капелями звеня,
Была обычная покуда...
Но жило ожиданье чуда.
И мы того дождались дня.

И человек,
шагнув в апрель,
Второе испытал рожденье.
Земли отринув притяженье,
Свою покинул колыбель...

И он увидел,
как мала
Планета наша во Вселенной —
Крупинкой Космоса бесценной
Жизнь как бы внове обрела.

И мы сумели ощутить,
Увидев новыми глазами —
Что Землю нашу только сами
Должны сберечь и защитить...

12 апреля 1961

Бегущих дней круговорот,
Душа в гармонии с природой —
Единством вечным,
год за годом
Все также за сердце берет.

Вновь повторяется весна,
И осень в позднем угасаньи.
Зимы неслышное касанье —
Снега сродни природе сна.

За это все душой держись,
Судьбе своей себя вверяя...
Жизнь все на свете повторяет,
Неповторима
только жизнь...

О, эта хмурая погода —
Туманы,
 ветер,
 холод,
 дождь...
Теперь их грусть, себе в угоду,
Уже никак не обойдешь.

Переменилась ли природа?
Трудней понять, день ото дня...
Но детства солнечные годы,
Как ясный полдень для меня.

Тогда, наверно, также стлался
Туман,
 бросала туча тень...
Но в памяти моей остался
Одним лишь солнцем полный день!

АПРЕЛЬ

В нем все —
еще полунамек —
Размыты, акварельны краски...
И почки словно ждут огласки —
Произнесен лишь первый слог..

И легкий луч, едва блеснув,
Растает...
Я люблю за это —
За недосказанность —
весну,
А не определенность лета...

МАЙ

Какое утро за окном!
Голубизна
и небо чисто,
И облака —
легки, пушисты —
Едва намечены на нем.

И зелень юная нежна,
Луч золотистой полон ласки...
Все потому,
что утром майским
Я выглянула из окна...

ТО ЛЕТО...

Мужу И.Н.

Как странно, случай...

В день, когда мне плохо,
Угодно дар преподнести судьбе —
Колючим шариком чертополоха
Напомнило
то лето о себе.

Я давние перебирала вещи,
Он к платью прицепился, как прирос.
Такой пустяк, но память.

Символ вещей,
Глубоко сердце тронувший до слез.

...Был теплый август,
на исходе лета.
Мы шли тропинкой долгою лесной.
И нам открылось поле, в ливне света
И с золотою массою сплошной.

Колосьев будто не касался ветер...
Мир начинался и кончался здесь.
День замер —
ничего на белом свете,
А только лишь —
пшеница, поле, лес...

Все это через годы мне осталось,
Для памяти,

как дня того венец...

А я, что было счастьем, даже малость
По крохам собираю, как скупец.

И сохраню, как память, эту кроху,
Что прицепилась к платью и судьбе...

Колючим шариком чертополоха

Напомнило

то лето о себе...

ТОТ ДАЛЬНИЙ СВЕТ...

Как удержать тот дальний свет
Дней радостно счастливых.
Ведь жизнь идет,
стирая след
Тех дней неповторимых.

Я позабыла бы давно
То, что дарило радость.
Но все, что было мне дано,
В строке осталось.

И миг весны за далью лет,
И ясный взгляд влюбленный...
Ничто не скроет этот свет,
Стихом запечатленный...

ТЕБЕ

Обернусь,

 посмотрю назад —

А могло ли быть в жизни иначе?

Нет, ты был мне судьбой предназначен —

Искрой первой навстречу взгляд

Дал единую радость и боль,

В наших душах она прорастала.

Без меня —

 ты б не стал собой,

Без тебя —

 я б собой не стала...

Есть знания —

что даны трудом.

В них мудрость книг и жизни опыт,
В них каждый штрих работой добыт,
И строишь их, как строишь дом.

Но обретения души
Так по-особому глубоки —
Их сокровенные истоки,
Нечаянно, не заглуши.

Они дороже всех наград,
Они не ведают неволи,
И очищают чувством боли —
И этим человек богат.

За то —

судьбу благодари.

Ее не спрашивай —

откуда

Душе явилось это чудо —
Оно рождается — внутри.

Единственен,

не повторен

Путь нашей жизни,

не напрасен...

А человек —

всегда прекрасен,

Когда он —

одухотворен...

Среди земных забот обычных
Вдруг в душу
 звук проникнет трубный —
И позовет от дел привычных,
И наградит дорогой трудной...

Туда, где все забыв на свете,
Я зов Поэзии услышу.
Туда, где жизнь меня отметит
И поведет —
 вперед и выше...

Как альпинист уходит в горы,
Я ухожу к своим вершинам...
И это путь такой,
 который
Я все еще не завершила...

О МОРЕ

И снова,
и в последний раз
Судьба мне подарила море...
Есть притягательность в просторе
И праздник для души и глаз...

Есть разделенность высотой —
И недоступной, и летящей...
И вновь дышу я красотой,
Что навсегда непреходяща...

Где этот кипенный прибой
И горизонт увидеть чаешь...
Над этой синью ощущаешь,
Что снова Вечность пред тобой...

Я осчастливлена судьбой...
Об этой вымечтанной встрече
Я говорю в прощальный вечер.
И легкий внемлет мне прибор...

Сбылось...
Пусть встреча коротка —
Я не хотела привыканья.
Но с нежностью, при расставаньи,
Волны касается рука...

О, воспрятья новизна!
Мне каждый миг казался ярок.
Пусть этот сказочный подарок
Душе достанется сполна...

Прощай!
Я знать хочу всегда
И в сердце уношу с собою —
Что где-то вечен шум прибора
И вечная над ним Звезда...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Лучом позолоченный лист
Поведал —
 наступила осень.
Но лист другой вниманья просит,
Еще нетронутостью чист.

Над ним я долго не усну.
И долго не найду ответа —
Что превратило —
 «бабье лето»
По чувству —
 в раннюю весну.

Нарушив правила игры,
Стихи
 в меня вдохнуло море.
И победило в тайном споре,
И я в плену все,
 с той поры...

И срок пришел —
остановиться
И больше не писать о море.
Те строчки, что хотят родиться,
Сейчас со мной —
в ладу иль в споре?

О, как намеренье благое
Могло бы в жизни воплотиться?
Стихи расскажут —
про другое,
И пульс другой в них будет биться.

И в том единственное средство —
Порадоваться, удивиться...
И вдохновение продлится,
И сможет им душа согреться...

Закончу радости страницы,
И опустеет ночь и сердце...

В ДОЖДЬ

Как дождь осенний монотонно-скучен...
Осенних дел в дому невпроворот.
И настроение под стать, не лучше...
Но быть весна не может круглый год.

Мы непогоду плохо переносим.
Зачем же снятся солнечные сны?
Мы ждем, чтобы скорей кончалась осень.
Но горы снега
до ручьев весны...

Глухое время декабря...

Опять декабрь

год итожит...

Еще один

уходит, прожит.

Но лишь бы верить, что не зря.

И лишь бы верить —

мысль живет,

Надеждам нашим потакая,

День,

что сегодня утекает,

В идущем завтра —

все вернет.

В идущем завтра...

Видит Бог,

Природы милость нам являя,

Мгновенья света добавляя,

Приходит день,

что свет сберег...

Нынче,
у высокого порога
Лет,
где я уже перешагнула
Тот рубеж,
с которого дорога
В сторону заката повернула,

Осознаю возраст...
Эти годы
Даст ли мне судьба и дальше множить?
Время это —
поздний дар природы,
И не буду я его итожить.

...Новое свободное дыханье
И стихи —
уводят к свету, к свету...
Возраст мне такую платит данью —
Я вступаю в полосу расцвета...

Этот мир, счастливо данный,
Лишь в глаза ему взглянуть,
Видится —
еще туманный,
Но бескрайний жизни путь...

Все обманчиво-прекрасно,
Полно чувства жизни в нас.
Но в какой-то миг несчастный
Пелена спадает с глаз...

Так печаль войдет однажды,
Чтобы боль разбередить...
Мы приходим с юной жаждой —
С чем должны мы уходить?

Жизнь не повторяет чуда —
Никому и никогда...
Мы приходим —
ниоткуда...
Мы уходим —
в никуда...

Пред судьбой человек безоружен...
Пусть удачлив —

на то не смотри.

Человек одинок —

не снаружи.

Одиночество —

это внутри.

А с годами пустынной дорога...

Не всегда справедливость верша,

Жизнь дает мне уже

так немного,

Но тем больше дает мне душа...

Ей поверив, с печалью расстанусь,

И смею опять пред судьбой.

Ведь надежда —

светлеет, как парус,

И, как парус, влечет за собой...

И уводит, уводит дорога...

И судьбу, как и прежде верша,

Жизнь дает мне уже

так немного,

Но тем больше дает мне душа...

МАЙ МНЕ НАПОМНИЛ

Мужу

Ах, как мне хочется с прежним,
с тобою увидеться.
Первую встречу, под теплым дождем, повторить.
К счастью, что было еще впереди,
вновь приблизиться.
Снова о будущем,
нашем с тобой, говорить.

День был такой, как подарок —
красивый и радостный.
Будто вокруг нас, счастливою нотой звеня,
С нами природа великое таинство празднует —
Чудо рожденья любви —
для тебя, для меня.

Май мне напомнил —
сиренью цветущую улицу.
С нами идущими, сквозь эту чудную звень.
Ах, как мне жаль,
что теперь никогда уж не сбудется
В жизни моей —
этот путь, этот свет, этот день...

Тот, кто над смыслом жизни бился,
Всегда ли он ответ найдет?

Где откровенье,

что дает

Понять —

зачем на свет явился?

Об этом думала тогда —

Когда еще душа металась,

Судьба еще не состоялась,

И шли неясные года...

Но жизнь приберегла ответ —

К познанию душу пробудила,

Счастливо сердце наградила —

Она дала мне —

Слова свет...

Дала мне к берегу пристать,

Где все судьбу определило.

Где я почувствовала силу

И стала —

чем сумела стать...

Я себе поблажек не просила,
И стремлений годы не остудят.
Что востребовано жизнью будет,
Только то —
имеет смысл и силу...

И печально, если в жизни бродят
Наши бесполезные деянья.
И пройдя без радости признанья,
Своего пространства не находят.

Все равно, быть надо терпеливой.
Жить, в себя поверив, только надо.
Встретишь пониманье,
как награду —
Если случай выпадет счастливый...

Вот живешь, наполняя и строя свой дом,
Обретая гнездо —

это радость дает.

Это все заработано честным трудом,
Это детям и внукам твоим перейдет.

Жизнь души —

по обыденным меркам не мерь,

Если в сердце

мы чистые чувства растим.

Ты однажды узнай,

ты однажды поверь —

Только то, что отдашь,

остается твоим...

Иногда в одиночестве грустном,
Что ответить себе, я не знаю —
Отчего

все по жизни должна я.

И во мне —

это главное чувство.

Иногда я себя пожалею —
Как снести мне порою обиды...
Не такая уж сильная с виду,
Как я все это преодолею.

Словно кто-то мне свыше ответит
Вот вам истина эта простая —
Если только душа не пустая,
Много легче живешь ты на свете.

Будут трудности все пережиты.

Я подмоги себе не просила.

А стихи —

та особая сила,

Что от многого в жизни защита...

ПОЭЗИЯ

Не сразу голос твой возник
В моей судьбе...

Но как в природе,
В душе подспудно что-то бродит,
И ждет вдали заветный миг...

Я шла проторенной тропой
Легко не думая об этом...
Когда —

как бы призывным светом,
Явился ясный образ твой.

Затем,
чтоб все переменить,
Наполнить творческим гореньем.
Жизнь получила осмысленье,
И путеводной стала нить

Строки...
Судьбу мою решив,
Она дала мне ощущение,
В высоком смысле —
очищенья

Пред жизнью —
мыслей и души...

И снова в ночь —
невидимые токи
Уводят мысль в небесно-звездный путь...
Туда —
где завершенья и истоки,
Куда мы все придем когда-нибудь...

Не неизменен Мир наш,
нет —
Все умирает, народясь.
И в Мире вечен
только — Свет.
И надо всем
его лишь власть.

Жизнь — это Свет.
И он везде.
И Вечность
лишь мгновений бег.
И вся Вселенная
в Звезде,
Где высший разум —
Человек...